

РЕЦЕНЗИИ

НОВАЯ КНИГА О КУШНЕРЕ И РУССКИХ КЛАССИКАХ

Дубова М. А.

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Российская Федерация
e-mail: dubovama@rambler.ru

Для цитирования:

Дубова М. А. Новая книга о Кушнере и русских классиках // Отечественная филология. 2026. № 2. С. 68–75.

A NEW BOOK ABOUT KUSHNER AND RUSSIAN CLASSICS

M. Dubova

State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Russian Federation
e-mail: dubovama@rambler.ru

For citation:

Dubova, M. A. (2026). A New Book about Kushner and Russian Classics. In: *Russian Studies in Philology*, 2, 68–75.

Книга доктора филологических наук А. В. Кулагина¹ является продолжением вышедшего в 2017 г. авторского сборника статей «Кушнер и русские классики». Она сохраняет предложенный в предшествующем сборнике композиционный принцип, обеспечивая тем самым единство изданий. Первый раздел, по сути, соответствует названию книги и включает статьи о связи поэзии А. Кушнера с традициями русской классики, представленной именами А. С. Грибоедова, К. Н. Батюшкова, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского. Второй раздел содержит работы об отдельных тематических гранях лирики поэта и его произведениях. В третьем собраны статьи о стихах поэтов – современников Кушнера. В сборник добавился четвёртый, методический, раздел, которого не было в издании 2017 г., адресованный учителям-словесникам и вузовским преподавателям литературы. В рецензируемое издание вошли статьи, «опубликованные в разное время в научных журналах и сборниках (лишь две из них публикуются впервые)»², заново отредактированные автором.

Открывается книга предисловием «От автора», где обозначается преемственность сборника с предыдущим изданием и выражаются слова признательности Александру Семёновичу Кушнеру, прочитавшему статьи и выразившему своё мнение относительно их.

Кратко остановимся на освещении каждого раздела книги, чтобы сформировать представление о ней. Первый открывается статьёй «Поэзия Кушнера и “Торе от ума”», посвящённой «лирическому осмыслению грибоедовской пьесы Кушнером как поэтом».³ Автор статьи обращается к целой серии написанных в разные годы поэтических текстов, содержащих прямой диалог с комедией, намеренно оставляя в стороне стихотворения

¹ Кулагин А. В. Кушнер и русские классики. Кн. 2: сборник статей. Коломна: ИП Шматала А. Е., 2025. 288 с.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 7.

о Грибоедове «биографического» характера. Исследователь анализирует «Часы, похожие на гроб...» (1967), где Кушнером «обыграна первая сцена комедии»¹, осмыслен мотив часов, с которым связано ещё одно стихотворение «Хотел бы я не наблюдать...» (1967), отсылающее к крылатой фразе Лизы: «Счастливые часов не наблюдают». В следующее десятилетие мотивы «Горя от ума» появляются в лирике А. Кушнера лишь попутно. Стихотворения 1980-х и последующих лет построены как реплики на запомнившиеся лирическому герою фразы «Услужлив, узок, как пенал...» (2012), «Мне тоже, Фамусов, мне тоже утром рано...» (ок. 2005) и др. Вывод учёного о том, что главный поэтический интерес Кушнера к комедии связан с её афористичностью, логичен и обоснован всем ходом авторского исследования.

Основу сюжета второй статьи «Батюшков в стихах и прозе», рождённой в силу «пусть не очень частого, но систематического»² появления поэта в творчестве А. Кушнера, составляет анализ «батушковских» произведений в порядке их написания. Так А. В. Кулагин выстраивает лирический цикл, куда включает стихотворения Кушнера на основе их связи не только с именем Батюшкова, но и «сходной образной структурой».³ Начиная с первого упоминания Батюшкова в стихотворении «Хотел бы я не наблюдать...» (1967), диалог с которым продолжается в «Надежде» (1970), «Должно быть, в воздухе безумия микроб...» (1976), «Кто первым море к нам в поэзию привёл...» (1981), «Как француз, посвятив Ламартину книгу...» (2000) и заканчивая стихотворениями «Задумчиво, один, широкими шагами...» (2006) и «Заметками на полях стихотворений Батюшкова».

Третья статья «Есть у нас ещё один роман... Пушкинская биография в поэтическом прочтении» посвящена осмыслению пока не разработанного в науч-

ном мире восприятия Кушнером-поэтом пушкинской биографии. По мнению исследователя, накопилось уже достаточно поэтического материала, позволяющего сформулировать и поставить такую исследовательскую задачу. И ключом к теме, как считает А. В. Кулагин, является стихотворение А. Кушнера «Есть у нас ещё один роман...» (2017), «представляющее собой своеобразный лирический конспект биографии классика».⁴ Его лейтмотив – «ощущение биографии Пушкина как романа, как на вымысел похожего сюжета»⁵ – определяет угол зрения, под которым рассматриваются стихи Кушнера. В центре авторского внимания – стихотворения «Скажи царю Петру спасибо за фонтаны...» (2020), содержащее завуалированную полемику с одним из друзей поэта, «Я хотел бы стихи написать о Петре...» (2022), где обыгран эпизод первой главы «Онегина», «Умереть, не побывав в Париже...» (1972), содержащее лирическую рефлексию по поводу того, что человеку европейской культуры Пушкину ни разу не удалось побывать за границей, «Великая Китайская стена» из цикла «Китайская стена» (2015), где обыграно ещё одно несостоявшееся путешествие А. С. Пушкина, как и в стихотворении «Что бы Пушкин делал за границей...» (ок. 2021). Отдельное внимание среди произведений, создающих «альтернативную» лирическую версию пушкинской биографии, исследователь обращает на два, связанных с темой суеверий в жизни поэта: «Старость тем хороша, что не надо ходить к гадалке...» (1999) и «Как чудно всё: и мироздание...» (ок. 2014). Особо отметим представленный в статье анализ стихотворений, «в которых обыграны отдельные эпизоды пушкинской биографии или отдельные качества его личности»⁶: «Он осень нас учил любить – и мы послушно...» (ок. 1998), представляющее собой реплику на хрестоматийную пушкинскую «Осень», «Спорили, кто бы рискнул гладиаторский бой...» (ок. 2013), в котором на основе

¹ Кулагин А. В. Кушнер и русские классики. Кн. 2: сборник статей. Коломна: ИП Шматала А. Е., 2025. С. 9.

² Там же. С. 24.

³ Там же. С. 38.

⁴ Там же. С. 39.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 39.

приёма сюжетного допущения Кушнер представляет зрителем гладиаторского боя Пушкина, «А всё-таки Данте не в рай поместили...» (2018), развивающее мотив «Пушкин в аду». Вариативность пушкинской судьбы, по мнению А. В. Кулагина (с которым трудно не согласиться), «влечёт за собой поэтическое допущение пушкинского присутствия в жизни в позднейшие эпохи»¹, что и становится объектом изображения в стихотворениях «Поэт вымирает в преддверии новой...» (1974), «Умерший рано, может быть...» (ок. 2023), в поэтическом сне «Мне приснилось, что все мы сидим за столом...» (1994). Убедительно звучат выводы исследователя: «Пушкин как личность в стихах Кушнера – герой своеобразного лирико-биографического повествования, построенного на “сюжетных допущениях”, ... проживающий свою “альтернативную” судьбу. Но эта судьба ... отталкивается от реальной биографии поэта, от его произведений и высказываний, от воспоминаний его современников».²

Своеобразную дилогию с предыдущей составляет следующая статья «Отзвуки “Капитанской дочки”», в центре внимания которой находится несколько произведений Кушнера, содержащих в себе реминисценции из этого романа. В построенном на мотивах «Капитанской дочки» стихотворении «Вспоминай, в каком – в четвёртом классе...» (ок. 2011) пушкинской роман является источником школьного диктанта. А. В. Кулагин построчно комментирует поэтический текст, выявляя в нём мотив бурана, цитируя пушкинских «Бесов», обозначая переключки на уровне реминисценций и мотивной парадигмы со стихотворением Давида Самойлова «Стихи и проза». Неожиданную вариацию на тему бурана видит исследователь в стихотворении «Я теперь, как барометр, предсказывать бурю берусь...», лейтмотивом которого становится «обостряющаяся с возрастом воз-

можность предчувствия, предсказания».³ Не остаётся в стороне и стихотворение Кушнера «Кто едет в купе и глядит на метель...» (1978), основу лирического сюжета которого составляет железнодорожная поездка в пургу, оказавшаяся сродни блужданию Гринёва по бурной степи и встрече Анны Карениной и Вронского на платформе в Бологом. В стихотворении «Когда страна из наших рук» (1994) исследуется семантико-стилистическая нагрузка мотива «заячьего тулупчика», попутно с которым интерпретируются ломоносовские, державинские и тютовские мотивы, обыгранные Кушнером.

Пятая статья «Хлестаков – герой Кушнера» демонстрирует интерес поэта к творчеству Н. В. Гоголя. Основу разговора о хлестаковской теме составляет анализ стихотворения «Иван Александрович, что ж вы, куда вы, зачем» (1989), не привлекавшего до настоящей статьи внимания исследователей. А. В. Кулагин отмечает его тесную связь с сюжетом пьесы, точнее с её «миражной» интригой, подтверждая свои выкладки обстоятельным текстовым и экстралингвистическим анализом. Более того, исследователь убедительно показывает, как стихотворение, «навеянное конкретным литературным источником и должное иметь как будто локальное поэтическое содержание, выходит в литературно-общественный контекст XX века, вырастает до общероссийской, национальной темы».⁴

Завершается первый раздел статьи «Представляешь, каким бы поэтом – Достоевский мог быть?..», посвящённой писателю, произведения которого прочно вошли в петербургский текст русской литературы, а значит, творчество которого петербургский поэт Кушнер просто не мог обойти стороной. В ней исследователь раскрывает преимущественно критическое отношение поэта к писателю, комментируя его полемичные отклики на произведения или отдельные высказывания Ф. М. Достоевского. Стихотворения

¹ Кулагин А. В. Кушнер и русские классики. Кн. 2: сборник статей. Коломна: ИП Шматала А. Е., 2025. С. 49.

² Там же. С. 51.

³ Там же. С. 61.

⁴ Там же. С. 72.

«Среди знакомых ни одна...» (1966), «На петербургских старинных гравюрах» (1976), «Мы обсудили Чехова с тобой...» (1977–1981) и др. оцениваются исследователем с позиций кушнеровской полемики с Достоевским. При этом (и мы согласны с учёным), «спор Кушнера с Достоевским не надо абсолютизировать... Это ... оценка художника, когда один мастер воспринимает другого с позиции личного жизненного опыта, собственного творчества и собственных этических и эстетических представлений».¹

Второй раздел посвящён отдельным тематическим граням лирики Кушнера. Он открывается статьёй «Летний сад как “чудесный парадокс”», выявляющей контактные и типологические связи в создании образа Летнего сада с предшествующей поэтической традицией: А. Пушкин, П. Вяземский и особенно поэты Серебряного века (Н. Недоброво, Г. Иванов, Б. Лившиц, А. Ахматова и др.), а также лирический потенциал образа в стихотворениях кушнеровского поколения (Б. Окуджава, Б. Ахмадулина). Исследователь показывает, как в лирике поэта оживает Летний сад «за счёт: 1) олицетворения аллегорических статуй, погружения их в контекст современной жизни, своеобразного диалога с ними; 2) включённости образа сада в контекст причудливой петербургской погоды...; при этом особую роль играет обыгрываемое поэтом «сезонное» название сада».² Вторая публикация раздела – «Поэт и школа. Две статьи». В первой «Скорее к сердцу, чем к уму» речь идёт о нескольких стихотворениях Кушнера, вошедших в его первую книгу «Первое впечатление» (1962), объединённых школьной тематикой, в которых исследователем выявляется общая поэтическая основа с целью определения их единства и объединения в цикл. Это стихотворения «Рисунок» (1962), соединяющее давние школьные впечатления и сегодняшний день взрослого человека, «Химия» (1960)

и «Небесная механика» (1961), где школьная тема подвергается смысловому расширению за счёт сопряжения её с любовной; «Над микроскопом» (1962), «Видеть, обидеть, смотреть, ненавидеть, вертеть...» (ок. 2003), продолжающие развивать тему школьных предметов. Семантический потенциал школьной темы расширяется за счёт переплетения с темой поэтического творчества. «Школьный» цикл поэта начала 60-ых гг. «скреплён двумя ключевыми темами, ... определяющими их поэтическое единство... – творчество и любовь».³ Вторая статья «Я когда-то учителем был» посвящена исследованию лингвопоэтики «школьных» стихотворений Кушнера, написанных после того, как автор оставил учительскую профессию. Школьная тема в лирике этих лет развивается по нескольким основным линиям: 1. Лирический герой периода 60-ых гг. высоко ценит свою причастность к школе, воспринимает учительство как полноправный и достойный труд («При всём таланте и уме» (1966); «Мне дорог гул вечерней школы» (1963) и др.). 2. Стихотворения, в которых идеологическое прошлое (сталинское время, годы оттепели и застоя) накладывает отпечаток на авторские размышления о школе («Вот и кончается скорбный наш век...» (1988); «Контрольные. Мрак за окном фиолетов...» (1976) и др.). 3. Стихотворения, реализующие мысль о ненужности работать поэту школьным учителем, хотя он и не сожалеет по прошествии лет о школьном прошлом («Нечто вроде прустовского романа...» (1994); «Белые стихи» (1984) и др.). 4. Стихотворения, лирический сюжет которых построен на обыгрывании правил или особенностей русского языка («Вводные слова» (1961); «На телеграфе» (1957–1959) и др.). 5. Стихотворения, «учебно-воспитательную миссию»⁴ в которых выполняет Петербург, с младенчества прививая чувство вкуса и стиля. Приведённые учёным аргументы не дают возможности усомниться, что школьная тема принадлежит в творчестве поэта к

¹ Кулагин А. В. Кушнер и русские классики. Кн. 2: сборник статей. Колонна: ИП Шматала А. Е., 2025. С. 82.

² Там же. С. 93.

³ Там же. С. 102.

⁴ Там же. С. 116.

числу важнейших, подобно некоему общему знаменателю сопрягаясь «с другими, ... как бы подсвечивая поэтические размышления о личной судьбе, о судьбе поколения и страны, о смене поколений, о законах истории».¹

Статья «Лирический сюжет “Посещения”» посвящена двум стихотворениям Кушнера 1977 и 1985 гг., связанным не только общей темой (своеобразная ретроспектива, поэтическое возвращение к ранним годам), но и общим названием и представляющим своеобразную лирическую диалог. Учёный пошагово на уровне глубокого лингвопоэтического анализа показывает, как два лирических текста при всей своей близости друг другу (критическое отношение к прошлому; погружение биографии лирического героя в контекст истории, и при этом «антиностальгичность» и «антиэпичность»; мотив цикличности жизни) являются разными поэтическими вариациями темы.

В следующей статье «Стихотворение “Перед войной. Воспоминание” и его киноисточник» внимание исследователя акцентируется на произведении, написанном под влиянием просмотра фильма Алексея Германа «Мой друг Иван Лапшин». Раскрывается связь с кинолентой на уровне сюжета, деталей, мотивной парадигмы, стиливого диалога. При этом стихотворение Кушнера является не просто тематической репликой на эпизод фильма Германа. Оно, «сближаясь с ним на уровне содержания и отдельных деталей, во-первых, ... его не дублирует, привнося в саму коллизию «пира во время чумы» новые оттенки; во-вторых, даёт ключ к творческому пониманию Кушнером трагической истории двадцатого века; в-третьих, вступает в стиливый диалог с источником».²

Последняя статья второго раздела – «Что читаете, милорд?» – посвящена переосмыслению эпизода чтения книги Гамлетом (акт 2, сцена 2) в трагедии В. Шекспира «Гамлет» русскими поэтами.

В центре авторского внимания три произведения – П. Антокольского «Трагедия» (1917), «Мой Гамлет» В. Высоцкого (1972) и «Какую книгу он читал, об этом...» (2014) А. Кушнера – и соответственно три разных прочтения знаменитой сцены шекспировской трагедии: «... у Антокольского она созвучна эпохе больших социальных потрясений; у Высоцкого является знаком неразрешимых жизненных вопросов; у Кушнера – моментом истины и откровенности героя, к которой располагает именно чтение».³

Третий раздел, посвящённый поэтам-современникам А. С. Кушнера, открывается статьёй «Пушкинские мотивы в лирике Левитанского», композиционно состоящей из трёх этюдов в соответствии с тремя ключевыми узлами, которые, по мнению А. В. Кулагина, имеет тема пушкинского влияния и пушкинских мотивов в творчестве Левитанского. Первый связан со стихотворением «В Ленинграде, когда была метель» (сб. «Земное небо», 1963), лирический сюжет которого подсказан оперой П. И. Чайковского по «Пиковой даме» А. С. Пушкина. Автор размышляет над сходством лирического героя с Германом, средствами создания петербургского пейзажа, необычной стиховой организацией текста. Второй «пушкинский» узел – творческие размышления о природе стиха. Лирической рефлексией на эту тему стало стихотворение «О свободном стихе» (сб. «День такой-то»). Тема свободы от литературных условностей как тема пушкинская развивается в стихотворении «Я полагаю, Пушкин, говоря...» (сб. «Белые стихи», 1991), представляющем собой развёрнутую лирическую рефлексию по поводу пушкинского признания из шестой главы «Евгения Онегина» «Лета к суровой прозе клонят...» Внимание исследователя уделено стихотворению «Жить среди книг...», лирический герой которого «уподобляет себя герою «Скупого рыцаря»».⁴ Наконец, третий узел – стихотворение «Современная быль о рыбаке и рыбке» из

¹ Кулагин А. В. Кушнер и русские классики. Кн. 2: сборник статей. Коломна: ИП Шматала А. Е., 2025. С. 119.

² Там же. С. 142.

³ Там же. С. 149.

⁴ Там же. С. 160.

того же сборника «Белые стихи», в котором «осовременивание пушкинского сюжета идёт в плоскости личной жизни лирического героя – alter ego самого автора».¹ Так пушкинские ассоциации связывают сравнительно раннее творчество Левитанского с поздним.

Статья «Ленинград как лирическая тема Окуджавы» восполняет лакуну в изучении творчества поэта-песенника, поскольку специальной работы, посвящённой образу Ленинграда в творчестве Б. Окуджавы, типично воспринимаемого нами как поэта Москвы, нет. А. В. Кулагин составляет обзор таких произведений, выявляя характерные особенности поэтического представления Окуджавы о городе на Неве: «Нева Петровна, возле вас – все львы...» (впервые опубликовано в 1959 г. под названием «Баллада о Неве»), «Летний сад» (1959), «Ленинградская элегия» (1964), «Песенка о Фонтанке» (1967), «Осень в Царском Селе» (опубл. в 1969) и «Ленинград» (1984), которые органично включаются в его поэтический мир, в том числе и на уровне образности; обнаруживают, оригинальный, не совпадающий с советской парадигмой, общечеловеческий взгляд на достопримечательности северной столицы (да и вообще на жизнь), связывают творческое сознание поэта с петербургским мифом.

Следующая статья – «Поэзия Межирова: ленинградский след» продолжает разговор о ленинградской теме ещё одного «очень московского поэта»², в творчестве которого выделяются основные грани военно-ленинградской темы, поскольку юный Межиров воевал в годы Великой Отечественной войны под Ленинградом и память о трагических событиях блокадной эпопеи пронёс через всё своё творчество. В первой группе стихотворений военно-ленинградская тема звучит на фоне детства, в которое врывается война, как в «Стихах о мальчике» (1946), открывающих многоликий строй двойников Межирова.

Собственная судьба, судьба города на Неве и его пригородов сливаются воедино («Наедине с самим собой...» (1960), «Музыка» (1962) и др.). Война и Ленинград увидены поэтом и сквозь призму мотива юности («В блокаде» (1966), «Календарь» (1957), «Что мне делать в “стреле” ...» (1949), позднее «Прощание с Юшиным» (1981)). Вторая группа стихотворений Межирова на военно-ленинградскую тему включает диалог с традицией, где неизменным историко-культурным фоном является петербургский текст и «петербургский миф» («Невский» (1946), «На рубежах» (1945)), приобретая объёмность и обнаруживая переклички с русской классикой.

Статья «Древняя Русь в поэзии Галича» посвящена рассмотрению творчества поэта сквозь призму широкого диапазона историко-культурных ассоциаций. В центре авторского внимания – закономерности творческого диалога Галича с историческим и культурным наследием Древней Руси. И здесь исследователь останавливается на «Заклинании» (1963), в котором житейный мотив приобретает саркастическую коннотацию, песне «Ошибка» (1964), где также возникает «поэтический мотив, возможно, восходящий к “Задонщине”»³; «Балладе о чистых руках» (1969), где прослеживаются реминисценции из «Слова о полку Игореве» и др. Новый поворот древнерусской темы происходит в лирике Галича в 70-ые гг. XX века. Сквозной фигурой двух песен этого периода становится князь Олег, по прозвищу Вещий, – «Съезду историков» (1972) и «Русские плачи» (1974). Как художник, которому присущ острый социальный пафос, Галич использует древнерусские мотивы в индизнальном, ассоциативном ключе.

Статья «Путешествие в прошлое. Высоцкий и “Фома Гордеев”» композиционно состоит из двух частей. Объектом изучения первой становится песня «Ой, где я был вчера» (1967), практически не привлекавшая внимания исследователей с точки зрения её историко-культурно-

¹ Кулагин А. В. Кушнер и русские классики. Кн. 2: сборник статей. Коломна: ИП Шматала А. Е., 2025. С. 160.

² Там же. С. 177.

³ Там же. С. 188.

го генезиса, одним из первоисточников которой учёный считает кульминационный эпизод горьковского романа и связь с фильмом режиссёра Марка Донского «Фома Гордеев». Во второй части в центре внимания оказывается «Песня о Волге» (1973), в которой оставлен ещё один след этим романом, но теперь уже на уровне поэтического «путешествия».

Наконец, завершает раздел статья «Классик в провинциальном контексте (о цикле Романа Славацкого «Пушкинский венок»)», посвящённая выявлению связей Коломны, большим патриотом которой был поэт, с Пушкиным и его эпохой, особенностям восприятия Славацким Коломны в широком историко-культурном контексте. В ходе проведённого исследования А. В. Кулагин даёт развёрнутый ответ на вопрос «На что Коломне Пушкинский венок?», называя приметы города, органично связывающие его с именем Пушкина, топонимические привязки к имени поэта, имена и судьбы пушкинских современников, живших в Коломне и имевших прямое или косвенное отношение к биографии поэта.

Четвёртый раздел – методический – содержит материалы для педагогов. Открывается он статьёй «Пойдём же вдоль Мойки...», подзаголовок которой «литературная экскурсия» предлагает поэтический маршрут реальной или виртуальной экскурсии на основе прочтения стихотворения А. Кушнера с развёрнутыми «комментариями упоминаемых городских реалий и вызываемых ими литературных ассоциаций».¹ Полезность предлагаемого формата обращения к лирике Кушнера с точки зрения расширения поэтического кругозора учащихся, приобщения к архитектурному наследию города и потенциала межпредметных связей не вызывает сомнений.

Статья «Гамлет и поэты советской эпохи (к уроку внеклассного чтения)» предлагает один из методических путей знакомства школьников с «вечными» образами ми-

ровой литературы, породившими неисчислимым количеством вариаций на гамлетовскую тему. Автор выбирает по одному стихотворению двух поэтов, принадлежащих к военному поколению: А. Межирова «Ну, а дальше что? Молчанье. Тайна...» (сер. 1960-ых) и Б. Слуцкого «Гамлет этого поколения» (70-ые гг.), и двух – к поколению «оттепельному»: А. Кушнера «Нет, не одно, а два лица...» (1965) и В. Высоцкого «Мой Гамлет» (1972), выявляя специфику восприятия фигуры Гамлета и самой гамлетовской темы поэтами разных поколений.

Статья «“Давай сейчас его вернём...” (Поэзия Геннадия Шпаликова на факультативном занятии)» предлагает учителям-словесникам обратиться вместе с одиннадцатиклассниками параллельно изучению обзорной темы «Поэзия второй половины XX века» к творчеству кинодраматурга и поэта Г. Шпаликова, выразившего «настроения поколения, вошедшего в жизнь и искусство на волне общественных перемен рубежа 50-ых – 60-ых гг.».² А. В. Кулагин рекомендует подборку стихотворений, тексты которых за небольшой отрезок времени позволят старшеклассникам сформировать представление о биографии и основных мотивах творчества Шпаликова, включая их лингвопоэтический анализ, культурно-исторический обзор с обозначением точек соприкосновения с поэтами-современниками и перечень вопросов для беседы. Предложенные автором статьи материалы приобщат современных школьников «к поэтическому наследию одного из ярких художников «оттепели» и приблизят к ним саму эту эпоху».³

Статья «Учебный курс «Пространство русской литературы» (из опыта работы)» посвящена учебной дисциплине диахронического характера, «связывающей некими тематическими и смысловыми нитями разные литературные эпохи».⁴ Здесь учёный предлагает своё видение структурно-содержательной специфики данного курса:

² Там же. С. 238.

³ Там же. С. 246.

⁴ Там же. С. 247.

¹ Кулагин А. В. Кушнер и русские классики. Кн. 2: сборник статей. Коломна: ИП Шматала А. Е., 2025. С. 221.

дорожная тема в русской литературе, усадебная тема, образы Петербурга и Москвы, образ Волги, «Одесский миф и русская литература», Кавказская тема, Крым и «европейское» пространство русской литературы, – отмечая, что выбор «географических» ракурсов зависит от преподавателя.

В статье «Современная историко-литературная лекция и научные идеи Я. С. Билинкиса» автор размышляет над вопросом, какой должна быть вузовская лекция по литературе в свете реалий современной эпохи, предоставляющей студенту широкий спектр возможностей самостоятельного получения необходимой информации. Вывод исследователя однозначен: лекция должна быть «заострённо-проблемной, помогать разрешать некую литературоведческую коллизию».¹ С этих позиций А. В. Кулагин рекомендует опираться на опыт крупного литературоведа Я. С. Билинкиса, почерпнутый из его работ.

Наконец, последняя статья четвёртого раздела, тематически связанная с

предыдущей, «Лекция А. М. Панченко о Ломоносове» построена на основе двух лекций о Ломоносове, прочитанных выдающимся литературоведом и культурологом А. М. Панченко (1937–2002) на филологическом факультете Ленинградского государственного университета (ныне РГПУ) им. А. И. Герцена 18 и 25 марта 1985 г. и законспектированных автором статьи, бывшим в ту пору аспирантом кафедры русской литературы.

Обобщая обзор новой книги А. В. Кулагина о Кушнере, подчеркнём, что рецензируемое издание предлагает широкий, панорамный взгляд на творчество поэта, вписывая его в современный литературный процесс и обозначая связи с русской классикой, соединяя таким образом историко-культурные проекции с современностью, что определяет оригинальный путь постижения его художественного мира. Книга, без сомнения, будет востребована как научным сообществом, так и филологами-практиками, а также широким кругом читателей, проявляющих интерес к поэзии А. Кушнера.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дубова Марина Анатольевна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Государственного социально-гуманитарного университета;
e-mail: dubovama@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina A. Dubova (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Russian Language and Literature, State University of Humanities and Social Studies;
e-mail: dubovama@rambler.ru

¹ Кулагин А. В. Кушнер и русские классики. Кн. 2: сборник статей. Коломна: ИП Шматала А. Е., 2025. С. 225.